

50-летний юбилей начальника отдела таможенного оформления Федора Николаевича Куркова пришелся на Год смены в Москве и в России. И это знаменательно, потому что Федор Николаевич является представителем фабричной обувной семейной династии. Его отец, Николай Герасимович, больше двух десятилетий проработал в должности заместителя генерального директора по снабжению нашего Московского обувного объединения "Заря" - "Парижская коммуна" была его головным предприятием. Приглашен он был на эту должность с фабрики "Заря свободы", входившую в объединение. И жили Курковы тут же, рядом с ней, в Аптекарском переулке. Их окошко глядело в окна кузнечного цеха.

Шумное, конечно, соседство. Но преимущество его было в том, что цех работал в одну смену, то есть днем, - к вечеру все стихало. Жили они тесно, в 7-метровой комнате четвером, как и многие московские семьи в 60-е годы. Зато папа с мамой трудились совсем рядом с домом. Мама, Вера Владимировна, практически всю жизнь только там и работала - на "Заре свободы", почти тридцать лет. Начала табельщицей, потом - нормировщицей.

Отец первые профессиональные навыки обувщика приобрел, как ни странно на первый взгляд, в армии. Призван был в ряды Вооруженных сил в военном 1944 году 17-летним. На фронт не попал, как и большинство его ровесников, но служил долго, до 1953 года, в войсках связи в Подмосковье. Был такой период, когда было поручено ему заниматься сапожным делом в своем полку, где существовала для этого мастерская. Тогда еще умение ремонтировать обувь для мужчин и молодых ребят было естественным, как, к примеру, простые плотницкие и столярные навыки, пилка-колка дров, приготовление еды и тому подобное. Приобретали их дома в семье, в той или иной степени этими навыками владели все солдаты, старые и молодые, а командиры смотрели, оценивали и решали, кому что поручить. Способность солдата к обувному делу определить нетрудно - оценивается она по состоянию его сапог, которое - вполне понятно - зависит от ухода.

Так что профессиональным обувщиком Николай Герасимович Курков стал в армии. И технические знания и умения тоже приобрел в полку. Их поколение именно так проходило "свои университеты". Там же, в армии, приобретало управленческие навыки. Тогда их называли "командными", понимая широко и как способность действовать в команде, слушать и правильно воспринимать команду старших, и как умение командовать младшими по опыту, возрасту и званию. Николай Курков закончил службу старшим сержантом - начальником отделения связистов.

Незадолго перед демобилизацией в 1952 году произошел с ним незабываемый, яркий случай. На учениях Московского военного округа возглавляемое им отделение обеспечивало связью командный пункт. Он подошел отрапортовать командиру полка о том, что связь восстановлена, а тот, как того требует армейский устав, говорит: "Докладывайте старшему по званию", отступает на шаг и старший сержант Николай Курков видит, что самым старшим по званию в группе военачальником является никто иной, как генералиссимус Сталин. Такой вот памятный момент - оказался на учениях лицом к лицу с верховным главнокомандующим. Среди других офицеров сразу-то никак и не выхватишь его взглядом. Был Иосиф Виссарионович невысокого роста, богатырским сложением, как известно, не отличался, но для своих 72 лет держался хорошо, стариком совсем не казался, да по существу и не был.

В долгой армейской службе Николая Герасимовича "сапожный период" был далеко не самым продолжительным, но для дальнейшей судьбы оказался определяющим. На обувную фабрику "Заря свободы" Николай Курков пришел механиком в вырубочный цех. Здесь рубили (штамповали) детали низа обуви из толстой кожи или листов резины. Впоследствии Николай Герасимович стал заместителем начальника цеха, а затем вско-

Это наша с тобой биография...

4 сентября 1984 г. «Московская правда»

ре и возглавил работу его коллектива. Практически все время работы отца на "Заре свободы" - лет десять - их семья жила в Бауманском районе, учиться Федор пошел в 354-ю школу имени генерала Карбышева. В конце 60-х здесь началась реконструкция старинных улиц в "Басманной части" города. Их дом (бывший барский особняк) подлежал сносу, в то время (40 лет назад) жили в нем, в основном, семьи обувщиков соседней фабрики, на которой тоже начиналась реконструкция. Дом стали расселять, и Курковы из центра переехали в просторную квартиру на северо-восток Москвы, к парку "Лосиный остров". Через пятьдесят метров от подъезда стеной стоял лосиный островский лес. После тесноты и скученности московского центра радовал простор и свежий воздух. Однако связь с родными местами в Аптекарском переулке семья не утратила. Вера Владимировна продолжала работать на "Заре свободы", Николай Герасимович как заместитель генерального директора объединения нередко там бывал. И для старшего сына Федора фабрика эта осталась не просто детским воспоминанием, а значимым фактом биографии - дипломную работу на кафедре технологии производства изделий из кож МТИЛП выполнял на материалах данного предприятия. Впрочем, самый первый производственный опыт он приобрел на головном предприятии объединения. Отец "составил ему протекцию", и Федор был принят грузчиком на склад верхних кож в 16 лет по окончании девятого класса. Отрабатал на "Парижской коммуне" месяц в каникулы летом 1974 года. Школьник был рослый, уже в ту пору - выше отца, который никогда атлетическим сложением не отличался, скорее, легкоатлетическим. В молодости Николай Курков спорту был не чужд и участвовал в соревнованиях по бегу на стайерских (длинных) дистанциях. И поныне, когда речь заходит о годах работы на фабрике Николая Герасимовича, кто-нибудь непременно вспомнит стремительную его походку: "он пешком не

ходил - летал, степенно идущим его можно было увидеть только если в праздничной колонне на демонстрации". На снимке, сделанном на Первомайской демонстрации, мы и видим Николая Герасимовича Куркова вместе с товарищами. Снимок принесен в редакцию ветераном нашей фабрики Ниной Николаевной Пичугиной. У нее есть фабричные снимки даже 40-х годов.

Итак, первая фабричная должность нашего юбиляра, Федора Николаевича Куркова, предоставленная ему по рекомендации заместителя генерального директора по снаб-

жению, - грузчик. Воспоминания об этой работе у юбиляра нежные: "Нелегко, конечно, но отца не подвел, был на фабрике полезным человеком, среди грузчиков оказался всех моложе. Вообще, на фабрике понравилось".

Через год Федор Курков поступил в МТИЛП. Во время учебы заслужил медаль ВДНХ за научно-исследовательскую студенческую работу, выполненную под руководством доцента кафедры материаловедения Александра Павловича Жихарева, ныне проректора Московского университета дизайнера и технологии. А вновь на "Парижскую коммуну" Федор Курков пришел работать уже студентом во время производственной практики после третьего курса. Все остальное время летних каникул проводил в составе студенческих строительных отрядов, как было тогда принято. Работали в Оренбургской области и других разных интересных местах - далеко от

Москвы, что и привлекало больше всего студентов конца 70-х годов. После защиты диплома пришел на "Парижскую коммуну" в третий раз уже на постоянную работу. 1 июля 1980 года выпускник МТИЛП Федор Курков получил традиционную для всех молодых специалистов-технологов должность мастера. Возглавил поток в цехе № 10. А чуть позже стал мастером всей своей смены - под началом у него оказались три потока. В то время там устанавливался первый литевой агрегат для производства детской обуви. Он тогда считал

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

ВЫПУСК № 17 (384)

30 сентября 1980 г. ♦ 3 стр

Большую помощь коллективу московской фабрики "Парижская коммуна" в выполнении плана, повышении качества продукции оказывают народные контролеры. Они помогают находить и использовать резервы. В плане работы контролеров - экономия материалов, бережное расходование электрической энергии, использование рабочего времени.

На снимке (слева направо): на первом плане - член группы Р. Сырцова, мастер цеха № 10 А. Борнатов и председатель заводской группы № 11 Е. Цыркова проверяют качество обуви. Фото Б. Хасанова.

для себя необходимым лично освоить все технологические операции своих пошивочных потоков. С удовольствием вспоминает, как при нем здесь появились новые итальянские затяжные полуавтоматы. "Черимы" сразу понравились легкостью в управлении, повышенной безопасностью. На "Шёнах" он работать уже умел, так что было с чем сравнить. 80-е годы стали для обувной отрасли временем установления и интенсивного развития связей с итальянскими коллегами. По рекомендации начальника отдела кадров Надежды Петровны Бойко Федор Николаевич начал учить итальянский язык. Она сообщила, что в Министерстве легкой промышленности собираются направлять в Италию на

учебу группу молодых инженеров отрасли. На фабрике знали, что Федор Николаевич учится на вечернем отделении института иностранных языков имени Мориса Тореза.

Интенсивно занимается английским он начал еще во время учебы в МТИЛП. Вместе с женой Еленой - студенткой педагогического института - они учились в свободное время на МИДовских курсах и закончили их. Уже работая на

"Парижской коммуне", Федор Николаевич, чтобы не утрачивать языковой навык, поступил в Иняз на вечернее. Узнав о перспективе учебной командировки, он переехал в английский на итальянское отделение, а потом, чтобы ускорить изучение нового языка, стал заниматься непосредственно с преподавателем. В то время Федор Николаевич работал уже заместителем начальника вновь созданного 37-го цеха по выпуску особо модной женской обуви. Она пользовалась большим спросом.

За особо модными туфлями на фабрику, а точнее, в 37-й цех, приезжали все знаменитости. Чаще всего начальник 37-го Валерий Нахмуддинович Дохшунин поручал обувать "звезд театра и кино" своему заму Федору Николаевичу Куркову. И он до сих пор помнит, например, размер обуви народной артистки СССР Татьяны Дорониной, народной артистки РСФСР Ирины Мирошниченко, а также других актеров, например, Ларисы Голубкиной - очень популярной и известной с момента выхода на экраны "Гусарской баллады". Кстати, у "кавалерист-девицы" - маленькая, типично женская ножка - 36 с половиной. По этой примете переодетую в гусара девушку легко "вычислить", ведь у мальчиков, в отличие от ровесниц, уже с 10-

12 лет интенсивно растет стопа, и размер обуви уже, как правило, не меньше 38-го, а то и 40-го. Впрочем, особо модные туфли, выпускаемые у нас в 37-м цехе, имели длинный размерный ряд - вплоть до 41-го и даже иногда больше. И Федор Николаевич помнит, что нередко и самый большой размер был у "звезд" востребован.

После учебной командировки в Италию в составе министерской группы молодых инженеров-руководителей, которая состоялась в 1986 году, Федор Николаевич Курков стал начальником цеха, на новой нашей "итальянской" 6-й фабрике (в 1987 году по ходатайству генерального директора объединения Александра Александровича Никитина, общественных организаций и коллектива "Парижской коммуны" ей было присвоено имя Героя Социалистического Труда Григория Васильевича Муханова). Цех был предначинчен тоже для производства особо модной женской обуви - своего рода аналога нашего 37-го. Он пришел на 6-ю фабрику объединение в момент, когда новое оборудование завозилось и устанавливалось.

Здесь во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева Федор Николаевич, как в свое время его отец на учениях Московского военного округа, оказался рядом с первым лицом государства. Горбачев приехал на новое предприятие объединения вместе с нашим генеральным директором Александром Александровичем Никитиным. В тот период там работало много итальян-

Проветрии всех стран, соединяйтесь!

Ческая партия Советского Союза

ПРАВДА

Центрального Комитета КПСС

Среда, 20 января 1988 года

Цена 4 коп.

ЧЕСТЬ МАРКИ

Коллектив Московской обувной фабрики имени Г. В. Муханова производственно-торгового объединения «Заря» решил досрочно освоить высокопроизводительные оборудование и выйти на проектную мощность. Туфли, сапожки, босножки здесь выпускают на уровне лучших мировых образцов.

Главный инженер фабрики Д. Китаев - начальник пошивочного цеха Ф. Курков.

Художник-модельер Г. Заславская демонстрирует новую модель коллегам из художественно-технического отдела.

Фото М. Скуркиной.

ских специалистов. Их участие во встрече по протоколу не предполагалось, и переводчика не было. Но М.С. Горбачев обратился к итальянцам с вопросом, те стали отвечать. И Федор Николаевич понял, что надо помочь общению - перевести. Горбачев воспринял это очень хорошо, повернулся на его голос, улыбнулся, взял за локоть, подвел поближе, и разговор пошел живей.

Этот эпизод у нас нередко вспоминают, зашла о нем речь и на праздновании юбилея Федора Николаевича. И для газеты он не отказался сообщить подробности, но притом искренне признался, что особых склонностей к изучению иностранных языков никогда не имел. Просто считалось, что "в наше время" это необходимо. И действительно, многое из того, что он изучил и освоил в области международных контактов, оказалось необходимо и востребовано на нашем предприятии. Все, на что потрачен труд и время в молодости, стало полезно и нужно для новой профессии. **За время работы в отделе таможенного оформления "Парижской коммуны" Федор Николаевич Курков подготовил и отправил в Европу почти пять миллионов пар нашей обуви.** Несколько лет вместе с ним в отделе работала дочь Маша. И одновременно училась в Московском университете дизайнера и технологии. Таможенное дело стало ее специальностью. Маша закончила школу с медалью, вполне могла бы поступать и на дневное отделение, но выбрала путь более трудный, позволяющий одновременно с учебой приобретать практические навыки работы. В их семье всегда было принято не бояться труда, стремиться к дополнительным знаниям, стараться приобретать опыт. По маминской линии Маша - из учительской семьи уже не в одном поколении: Елена Викторовна Куркова является "Почетным работником Российского образования". Мария выбрала профессию отца, но при этом унаследовала все замечательные черты родителей нескольких поколений, все лучшие традиции семьи, которая более полувека связана с нашей "Парижской коммуной".